

УДК 327.7

DOI: 10.26140/anic-2021-1001-0002

ФАКТОР РОССИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАТО ВО ВРЕМЕНА ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6005-5150

ORCID: 0000-0001-5392-3720

БАХШИЕВ Даниэль Залманович, аспирант, факультет международных отношений

Санкт-Петербургский Государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, e-mail: danbakc232@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуется «русский вопрос», который является «камнем преткновения» в отношениях американских и европейских партнеров по НАТО. И если американцам по привычке выгодно максимально удалять какие-либо конфликты, включая локальные военные, от своих границ, и лучшего поля для битвы, из которой очередной раз выйдут победителями американские спекулянты, чем Европа, не найти, то европейцам в этой Европе – жить, считаясь с интересами такого политического гиганта, как РФ. В этой связи политические фигуры Путина и Трампа в Европе традиционно вызывают большой общественный резонанс, а следование или конфронтация с политическими позициями обоих объединяет и ведет за собой политических деятелей крупнейших и стратегически важных стран Европы (ФРГ, Франция, Польша, Украина). НАТО нужен США как проводник их внешней политики, который не позволит России вернуть себе утраченные в 1990-е годы политические завоевания Второй Мировой войны, а также значительное политическое влияние в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР.

Ключевые слова: НАТО, Российская Федерация, международные отношения, политический кризис, внешнеполитический курс, выборы, /военный конфликт, ядерное оружие

THE FACTOR OF RUSSIA IN THE ACTIVITIES OF NATO DURING THE PRESIDENCY OF D. TRUMP

© The Author(s) 2021

BAKSHIEV Daniel Zalmanovitch, PhD Student of «International Relations
and World Politics» program

St. Petersburg State University

(191060, St. Petersburg, Smolny street, 1/3, 8th entrance, e-mail: danbakc232@mail.ru)

Abstract. The article says that the “Russian question” will always be a “stumbling block” in relations between American and European NATO partners. And if Americans, out of habit, find it beneficial to remove any conflicts, including local military ones, from their borders as much as possible, and there is no better field for battle, from which the American speculators will once again emerge victorious than Europe, then Europeans in this Europe - to live taking into account the interests of such a political giant as the Russian Federation. In this regard, the political figures of Putin and Trump in Europe traditionally cause a great public outcry, and following or confrontation with the political positions of both unites and leads political figures from the largest and strategically important countries of Europe (Germany, France, Poland, Ukraine). The United States needs NATO as a conduit for its foreign policy and as a chain dog that will not allow Russia to regain the political gains of the Second World War lost in the 1990s, as well as significant political influence in the countries of Eastern Europe and the former Soviet republics.

Keywords: NATO, Russian Federation, international relations, political crisis, foreign policy military conflict, nuclear weapons

Постановка проблемы в общем виде: Задача уравнивания стратегических балансов была и остается в фокусе внимания. Администрация Трампа во внешней политике пыталась во многом делать все от обратного. Если его предшественник Б. Обама заключал договор, то Трамп называл его «плохим договором». Если администрация Б. Обамы выступала с какой-нибудь инициативой, то Трамп критиковал ее и говорил, что она «неправильная».

Представляется, что данный имеет свою внутривнутриполитическую логику, однако, например, в сфере контроля над вооружениями, администрация Трампа разрушала то, что было до этого нарабатано в течении многих десятилетий, либо не давала хода тем инициативам, которые вполне можно было реализовать. В данном контексте уместно будет сказать о выходе из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, которым был разрушен механизм, обеспечивающий вполне устойчивую безопасность.

В рамках НАТО российско-американские отношения за последние шесть лет конфликта в целом сложились, направление политики США по отношению к России понятно и меняться не будет, а санкционные рамки, установленные Трампом вслед за Обамой, станут прочным каркасом для всех отношений между государствами.

Анализ исследований и публикаций: По мнению ряда политологов отношение администрации Трампа за три последние года к России в рамках НАТО было крайне противоречивым.

Если говорить более предметно, то оно отражало двухпартийный консенсус Вашингтона о том, что Российском пагубной угроза национальной безопасно-

сти США. Санкции против России, введенные еще Б. Обамой не только остались в силе, но и ужесточились. Аппарат президента Трампа накапливал военные мощности в Восточной Европе и поставил оружие Украине [1].

В «Стратегия национальной безопасности США» 2017 г. Россия была названа стратегическим конкурентом и ревизионистской державой, и, по мнению Н.Т. Султановой [2] серьезно угрожала целостности западной демократии.

Боровкова М.И. приходит к мнению, что Трамп относился к Путину и России с редчайшей вежливостью, даже почтением, что отличало его от многих мировых лидеров. Он воздержался от критики лично президента РФ, и встал на его сторону, когда американская разведка объявила о вмешательстве РФ в ход американских выборов 2016 года [3].

Также она положительно оценивает выступления Трампа за возврат в «Большую семёрку» России, и его попытки сопротивления Конгрессу ввода санкций в отношении РФ, что вынудило Конгресс на беспрецедентный шаг – принятие закон о санкциях, не допускающего возражений исполнительной власти.

Ломакин Е.Б. справедливо полагает, что во время речи о введении жёсткой Стратегии национальной безопасности президент США почти не упоминал о российской угрозе, а сфокусировался на партнёрских отношениях с РФ и Китаем [6].

Следует согласиться с мнением автора, что частично эти противоречия – результат ограничений, которые наложили на президента обвинения в том, что во время

предвыборной кампании его люди вступили в сговор с Россией для вмешательства в выборы 2016 года, что не могло не отразиться на отношении отношения двух государств в рамках НАТО.

Верно и то, что Д. Трамп не имел достаточно людей на ключевых постах, разделяющих компромиссное видение в отношении России и готовых проводить дружественную внешнюю политику. Возможно, это связано с тем, что у него было недостаточное понимание работы администрации, чтобы заставить своих назначенцев реализовать курс, против которого они выступали.

Поэтому можно говорить о том, что политика Дональда Трампа в отношении России в рамках НАТО являлась продуктом политического давления, внутренней оппозиции и бюрократической некомпетентности [1].

Эггерт К.П. полагает, что после провала импичмента Д. Трамп оставил российский скандал в прошлом, и в последнее время президенту удалось укомплектовать администрации теми, кто готов осуществлять политику, согласованную с его желаниями, без обращения к личным убеждениям, совести либо повестке в Конгрессе [8].

Результаты исследования позволяют сформировать объективное мнение об особенностях поведения нового поколения сверхподчинённых и сверхмотивированных сотрудников администрации Трампа.

Так, значительная часть финансовой помощи странам В. Европы на увеличение их военной мощи в рамках Европейской инициативы сдерживания была перенаправлена на строительство пограничной стены с Мексикой.

Задолго до перевыборов президента предполагалось, что на протяжении второго срока президентства снизится общественно-политическое давление на самого Трампа при том, что одновременно укрепится влияние последнего среди сотрудников собственной администрации. Также должны были бы смягчиться отношения со стабильной «путинской» Россией, что означало бы признание американцами российской сферы влияния на постсоветском пространстве, означающее не внезапный закат НАТО, но значительное поступательное снижение ее международно-политического влияния и изменение ее стратегических целей.

Намечающееся ухудшение американского внешнеполитического курса в отношении РФ стоит ждать от того, что данная проблема все чаще становится повесткой дня внутриполитических американских дебатов, что в итоге подтвердила предвыборная президентская кампания 2020 года.

Нет единого и устраивающего всех представителей американского истеблишмента мнения по поводу РФ, поэтому ради достижения внутриполитической стабильности авторитетное мнение этих представителей может неоднократно меняться, становясь предметом многочисленных торгов и толков.

«Российский вопрос» будет всегда «камнем преткновения» в отношениях американских и европейских партнеров по НАТО. И если американцам по привычке выгодно максимально удалять какие-либо конфликты, включая локальные военные, от своих границ, и лучшего поля для битвы, из которой в очередной раз выйдут победителями американские спекулянты, чем Европа, не найти, то европейцам в этой Европе – жить, считаясь с интересами такого политического гиганта, как РФ.

В этой связи политические фигуры Путина и Трампа в Европе традиционно вызывают большой общественный резонанс, а следование или конфронтация с политическими позициями обоих объединяет и ведет за собой политических деятелей крупнейших и стратегически важных стран Европы (ФРГ, Франция, Польша, Украина).

Несмотря на то, что совместными с американцами усилиями европейским лидерам удалось на российской границе создать плацдармы для дальнейших политиче-

ски беспорядков и даже локальных военных конфликтов с РФ (Украина, Молдавия, Белоруссия, бывшие прибалтийские и азиатские республики СССР), эти лидеры вынуждены проводить более гибкую политику с учетом как политических интересов РФ, так и экономических интересов своих правящих кругов (Северный и Южный потоки).

Так или иначе, европейцам из разных во всех смыслах стран предстоит достичь большего, чем сейчас, внутреннего единства, и согласованности действий, а также выработать собственную (континентальную) общую и скоординированную политику жесткого взаимодействия (без вынужденных уступок и компромиссов) как с РФ, так и с США [5].

НАТО нужен США как проводник их внешней политики и как цепной пес, который не позволит России вернуть себе утраченные в 1990-е годы политические завоевания Второй Мировой войны, а также значительное политическое влияние в странах В. Европы и бывших республиках СССР.

Презрительное отношение администрации Трампа к своим европейским союзникам по НАТО, вызванное как вышеупомянутым обстоятельством, так и стремлением последних быть «нахлебниками на американской шее», и не увеличивая свое финансовое участие в НАТО получать политические и экономические дивиденды благодаря участию американских военных во всевозможных локальных конфликтах, уже в недалекой перспективе способно привести к созданию активно обсуждаемой представителями Франции и Германии единой регулярной европейской армии, а также усилению военно-политического сотрудничества с РФ.

Те гарантии безопасности, которые администрация Трампа предоставляла своим партнерам в рамках военного сотрудничества, расценивались американцами как по сути коммерческие сделки, по которым США так и не получали достаточной компенсации.

Результатом угроз Трампа, уже стал рост военных расходов крупнейших стран Европы, а также значительное охлаждение в отношениях с американскими партнерами. Еще больше ситуацию осложнили провальные попытки администрации Трампа справиться с распространением коронавируса, а также уладить споры между своими союзниками, такие как набирающие обороты споры между Японией и Ю. Кореей [8].

Таким образом, можно констатировать, что администрацией Трампа был продолжен внешнеполитический курс Обамы, итогом которого должно было стать выделение и освоение на протяжении ближайших 30 лет 1 триллиона долларов на обновление системы стратегических ядерных вооружений шахтного и подводного базирования, оснащение новейшим тактическим ядерным оружием подводных лодок.

Реализация этих планов в значительной мере тормозится внутриполитическим скептицизмом конкурирующих с администрацией Трампа демократов по поводу очевидной пользы от агрессивного наращивания ядерного потенциала.

Спорной и конфликтогенной среди политиков даже внутри страны представляется позиция Трампа в отношении продления договора СНВ-3 в начале будущего года, утверждая, якобы несправедливого, по мнению американского лидера в том, что к участию в нем не привлечен крупный политический игрок Китай. Зависимость дальнейшей судьбы договора в зависимости от участия Китая, в распоряжении которого находится порядка 200 ядерных боеголовок (у РФ и США на двоих свыше 1500) практически наверняка похоронит этот договор, заложив основу новой гонки ядерных вооружений. В планах США развертывание же этих боеголовок наверняка будет осуществляться опять же на территории своих европейских партнеров по НАТО.

Внешнеполитический истеблишмент демократов в целом согласен с республиканцами в том, что поли-

тика США по поощрению мирного роста Китая привела к появлению крупнейшего политического игрока с растущей военной мощью. В то же время, демократы поддерживают также и сотрудничество с Китаем по многим глобально-политическим вопросам, хотя стратегия Байдена в отношении Китая пока неочевидна: это будет менее агрессивная позиция по сравнению с администрацией Трампа, который называл covid-19 «китайским вирусом», запрещал Tik-tok и Huawei, и т.д.

Что касается Европы, то здесь Россия с ее ядерным арсеналом и способностью собрать значительные неядерные сухопутные силы, став одним из факторов, влияющих на курс американской оборонной политики.

Очевидно, что в условиях, когда для сдерживания угрозы со стороны России НАТО понадобятся тяжелые механизированные сухопутные войска, а для противостояния Китаю, который воспринимается как более серьезная долгосрочная угроза, потребуются в первую очередь морские средства и комплексы вооружений, контингент НАТО в Евразии не сможет обеспечивать интересы США на должном уровне (на два фронта). Не помогут даже выросшие в разы затраты Пентагона в гиперзвуковые ракеты, средства ведения радиоэлектронной и кибернетической войны и в ракетно-космический потенциал.

К тому же, пандемия covid-19 затмила прочие глобальные проблемы, включая проблемы безопасности как отдельных стран, так и в глобальном масштабе, что в ближайшем времени и в среднесрочной перспективе потребует перераспределения крупных финансовых потоков.

Таким образом, к концу первого срока Трампа место РФ в качестве врага №1 для США занимает Китай, недосягаемый для союзников США по НАТО. Последние 15-20 лет Китай традиционно соперничает с США за влияние в Тихоокеанском регионе, где пока еще доминируют американские военно-морские силы, базирующиеся на островах и в союзнических восточно-азиатских государствах. России в ее внешнеполитической деятельности в азиатском регионе не помешает такой серьезный конкурент США, как Китай. Ведь рано или поздно, будучи крупнейшей евразийской державой, Россия перенесет свою активность именно в этот регион.

В любом случае России придется вести крайне напряженную политику в ближайшем десятилетии, и актуальной становится задача поиска ресурсов для этой стратегии. Главным ресурсом будет экономическое развитие, подразумевающее переход ресурсов от либералов к государственным. В интересах России будет следование курсу на ограничение глобализации и усиление регионализации, что означает усиление давления и необходимость ему противостоять. Если до 2030 года России и Китаю удастся не допустить глобальных потрясений, многополярный мир станет свершившимся фактом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Amuhaya C.A., Moraru N. — *European migration security moral dilemma: case study of migration flows between 2015 and 2019* // *Международные отношения*. — 2020. — № 1. — С. 18 - 29.
2. Sultanova N.T. — *Year 2019 and international agenda of the European Council* // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. — 2020. — № 1. — С. 45 - 51.
3. Боровкова М.И. — *Борьба США с «Исламским государством» в Сирии при администрации Д. Трампа: 2017 – 2019 гг.* // *Мировая политика*. — 2019. — № 2. — С. 12 - 21.
4. Европа и Россия: строительство стратегического партнерства // *Представительство Европейского Союза в России*. URL: [Электронный ресурс]: [Сайт] — Режим доступа: <http://eeas.europa.eu/delegations/>
5. Костылева А. В. *Потенциал США* [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2018. № 1 (2). URL: [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1\(2\)/Kostyleva/](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1(2)/Kostyleva/)
6. Ломакин Е.Б. *Безопасность как политическая категория* // *Вектор науки ТГУ. Серия: Международные отношения*. 2017. № 3 (12). С. 142-147.
7. *Обзор НАТО. Партнеры в Центральной Азии* [Обзор НАТО].

Partn'ery v Tsentral'noj Azii]. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/_03_687B00694B0B4918A2143DBD2E_B990F5_partners_central_asia-r.pdf

8. Эггерт К.П. НАТО: между атлантическим прошлым и глобальным будущим [Eggert K.P. NATO: mezhdu atlanticheskim proshlym i global'nyum bydyschim]. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st-lvp13.htm>

Статья поступила в редакцию 12.10.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021